

Назаров К.: "Я тоже сторонник того, чтобы Таджикистан обратился в международный суд".

Прочитал аналитический материал политолога, директора Института философии, политологии и права Академии наук Таджикистана Назара Муъмина, который 29 ноября сего года был опубликован на интернет-сайте "Centrasia.org" под названием "Республика Таджикистан должна обратиться в международный суд ООН", после чего крепко задумался.

В своей статье автор пишет о народных волнениях, задержании и казнях их участников на территории ИРИ, а также претензиях властей Ирана к США, о его угрозе обратиться в международный суд, и в этом контексте упоминается преступная деятельность террористической организации "Партия исламского возрождения". Н.Муъмин убежден, что все эти преступления совершены при непосредственной поддержке специальных служб ИРИ, но органы Таджикистана проявили выдержку и предпочли молчание. Хотя давно нужно было обратиться в Международный суд ООН.

Я глубоко задумался и убедился в том, что предложение Назара Муъмина совершенно правильное. Действительно, в архивах Верховного суда хранятся сотни томов уголовных дел, которые доказывают вину ТЭО ПИВ и причастность спецслужб Ирана к совершению многих преступлений. Десятки террористических актов против военнослужащих, приверженцев других религий, иностранных граждан и местных жителей были спланированы специальными службами Ирана и реализованы террористами нахзата. Принимая во внимание именно эти неопровержимые доказательства, 29 сентября 2015 года Решением Верховного суда Таджикистана ПИВ объявлена террористической организацией и ее деятельность на территории Республики Таджикистан была запрещена.

В тот момент соответствующие органы Таджикистана должны были без обиняков оставить в стороне деликатность дружественных и дипломатических отношений и обратиться в международный суд. Вероятно, там полностью отказались бы от поддержки ТЭО ПИВ, не затрачивая столько сил и средств, чтобы показать невиновность этой террористической организации. Более того, не стали бы строить иллюзий об установлении исламского строя в светском Таджикистане.

Я не политолог. Не хочу рассуждать о политических аспектах этого спорного вопроса. Но, как человек сведущий во всех деталях событий того времени, работавший в те страшные годы в правоохранительных органах и ставший свидетелем всех этих явлений, могу предоставить десятки аргументов и фактов, хранящихся в моем архиве, которые стали мне известны во время исполнения служебных обязанностей, расследования уголовных дел, связанных с террористическими актами. Готов вместе с таким бесстрашным и отважным человеком как Муъмин Назар выступить в Международном суде в качестве свидетеля.

Общеизвестно, что после распада Советского Союза великие державы приступили к новому переделу мира, чтобы прибрать к рукам малые страны. В этот период наша интеллигенция громко обсуждала вопрос национального самосознания и поднятия статуса таджикского языка. Этот момент оказался как никогда кстати для Исламской Республики Иран, которая всегда стремилась показать себя региональным лидером, и, используя лозунг "Один язык - общее единомыслие", проникла на нашу Родину.

С одной стороны, представителей нашей интеллигенции увозили в Иран, с другой стороны, духовенство, особенно руководители вновь созданной партии исламского возрождения подвергались влиянию так называемой идеологии "исламской революции". Постепенно на площадях вопрос культуры и языка стал отходить на второй план, все громче начали говорить о религии и вере, в контексте построения исламского государства. На площадях было не протолкнуться от обилия бородачей в национальных халатах. Такие "деятели", как эшон Киемиддин и мулло Абдугаффор выдвигали проиранские лозунги, а заблудшая молодежь шла за ними. Затем наступил момент разделения площадей и братоубийственной войны. Все это происходило на глазах народа.

После известных событий того времени главари ПИВ и члены их семей нашли прибежище в Тегеране. Ни один из руководителей и активистов этой организации не остался на улице. Все тяготы приняли на себя беженцы, которые проживали с членами семей в неотопливаемых палатках или грязных землянках в Афганистане.

Как стало известно мне и моим коллегам в ходе расследования уголовных дел и допросов преступников, именно в этот период руководители и агитаторы ПИВ начали вести работу по пропаганде экстремистской идеологии среди малограмотной и слабовольной молодежи, после чего часть из них была направлена для подготовки в различные сомнительные зарубежные учебные центры, в том числе в Исламскую Республику Иран.

Одновременно с этим, в те же дни другая группа под руководством сотрудника Посольства ИРИ в Республике Таджикистан Али Ризо Чехраолама (1961 г.р., уроженца города Шираз ИРИ) занималась здесь отбором молодых таджикских парней, вербовала их и под предлогом обучения отправляла в Иран.

Все, о чем пишу, я знаю не понаслышке. Я лично от начала до конца принимал участие в расследовании преступлений террористического характера. Как говорится, являюсь

живым свидетелем.

Это - та истина, которая стала мне известна в результате разработки и расследования уголовных дел, связанных с террористическими актами. Как было установлено в ходе раскрытия и допросов лиц, причастных к убийствам известных журналистов Мухидина Олимпурра и Отахона Латифи, правоведа Сафарали Кенджаева, председателя Пролетарского (ныне Джаббарасуловского) района С.Бегиджонова, корреспондента российского телеканала "ОРТ" В.Никулина, журналистов Хушбахта Хайдаршо, Давлатали Рахмонали, российских военнослужащих, руководителя религиозного течения "Баховия" Абдуллои Мукарраби (уроженца Ирана и гражданина Великобритании), к взрыву христианского центра "Сонмин", а также, согласно показаниям задержанных, все члены террористических групп прошли военное (специальное?) обучение в городах Кум, Мешхед, Ардабиль, Карадж и провинции Мазендеран ИРИ.

Нахзатовских боевиков готовили в три этапа (в 1993-1994, 1994-1996, 1996-1998 годах, на каждом этапе от 80 до 100 человек) в качестве пропагандистов, установщиков, наблюдателей, взрывников, подрывников, киллеров. Особое внимание уделялось подготовке вербовщиков. Их отбирали по умению убеждать мягко и проникновенно под исламскими лозунгами, применяя тактическую хитрость, и обучали, как вербовать заблудших мусульман. Перед тем как отправить их в террористические центры присваивали им псевдонимы, снабжали фальшивыми документами, чтобы они не имели сведений друг о друге. Затем разделяли на несколько групп, одного назначали старостой, через которого управляли звеном, ставили перед ними задачи. По завершении периода диверсионной подготовки переправляли их в Таджикистан для выполнения запланированной операции. В зависимости от протяженности маршрута выдавали им от 800 до 2000 долларов США.

Как я уже отметил, в ходе расследования каждого уголовного дела мы получали новые данные о диверсионно-террористических группах, которые составляли звенья одной цепи. Таким образом, мы раскрыли и задержали несколько групп, в том числе под руководством Назирова А.Х., по прозвищу "Шокир", Атовуллоева М.Р. - "Нусрат", Олимова М.С. - "Мухсин", Тошева Н.М. - "Саджджод", Норкалаева М.Н. - "Хуршед", Ниезбокиева Е. - "Алиакбар", Рустамова Н.А. - "Муртазо", Толибова З.Х. - "Фируз", Манонова Ш.Ш. - "Асадулло", Комилова Ф.И. - "Фаттох" и других.

Не исключено, что среди них есть лица, по сей день избежавшие наказания, но никакое преступление не останется безнаказанным. Также, как много лет спустя, были задержаны лица, причастные к убийству Сафарали Кенджаева и российских военнослужащих. Из числа этих преступных групп мы задержали и привлекли к уголовной ответственности более 10 человек за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. 21 человек был приговорен к длительным срокам заключения за измену Родине.

В ходе разработки и расследования уголовных дел выявились и другие факты. Большинство членов звеньев после подписания Общего соглашения о мире и создания в

структуре Министерства обороны 25-го батальона, командиром которого назначен Абдухалим Назарзода, были интегрированы в ряды военнослужащих. Согласно показаниям задержанных Холикова Х., Мирова Т., Зоирова А. и других, часть их вернулась из России в Таджикистан по вызову А. Назарзода и была интегрирована в эту войсковую часть.

Согласно показаниям Манонова Ш., Олимова М., Рустамова Н. и Атовуллоева М., сам Назарзода и руководители звеньев регулярно встречались в специальных помещениях культурного центра ИРИ в Таджикистане или на съемных квартирах, которые использовались в качестве явочных со стороны Али Ризо Чехраолама, его коллег - Аббоса Карими (1990 года рождения, уроженца Тегерана) и Озими, где вышеуказанные лица давали инструкции и специальные задания по ликвидации неугодных лиц.

Я преднамеренно не называю адреса этих квартир, поскольку сегодня в них живут люди, совершенно не причастные к этим событиям.

Согласно показаниям вышеупомянутых лиц, сотрудник Посольства Ирана Али Ризо Чехраолам позже вручил Аблухалиму Назарзода специальное средство связи, посредством которого они общались.

Понятно, что проницательности террористов, которые являлись таджикскими парнями, не хватило сообразительности для самостоятельного выбора цели террора. Фамилии, имена, адреса, маршруты движения, номера машин, особые приметы передавал Али Ризо Чехраолам и его коллеги. Будущую жертву обвиняли в "вероотступничестве" и "ереси против ислама". Конечно, каждое убийство имело свою цену. Террорист порой понятия не имел о том, какую заслугу имела эта личность перед Родиной и нацией.

Согласно данным одного из уголовных дел, руководители и активисты ПИВ для содействия враждебным целям спецслужб ИРИ и снижения престижа государственной политики Таджикистана на международной арене, а также дестабилизации общественно-политической ситуации в РТ, разжигания национального конфликта и вынужденного бегства представителей других национальностей, в том числе русскоязычного населения, прибегали к убийствам российских военнослужащих. Так, 27 октября 1994 г. на территории Среднеазиатского техникума в городе Чкаловск (ныне Бустон), используя огнестрельное оружие группа Ниезбокиева Екуба (по прозвищу "Алиакбар") совершила убийство военнослужащих войсковой части №28095 МО РТ капитана Бобохонова И.С. и старшего лейтенанта Садриддинова А.А. В эту группу входили Тошев Наим ("Саджджод"), Шарипов Саид ("Саттор"), Файзиев Гайбулло ("Рауф"), Комилов Джамил ("Саид"). 10 мая 1995 года членами этой группы возле квартиры 33 дома 25 13-го микрорайона г.Худжанд убиты гражданин Исоев Казбек Максимович и его супруга Давлатова Н. Убийство военнослужащего Российской Федерации Пивнова А.М., его супруги Архиповой и гражданина Сергиенко 17 мая 1995 года в Худжанде, в 18 микрорайоне, в доме 18, квартире 3 (когда после выстрела убийцы отделили голову от тела и положили на стол) также совершено этой группой. Кроме того, в ту же ночь члены этой же группы ворвались в дом русскоязычного офицера военного комиссариата Ленинабадской (ныне Согдийской) области Исаева К.,

расположенный в Худжанде, в 13 микрорайоне, д. 25, кв. 33, застрелили его и его супругу Давлатову Н. из пистолета "Макарова" с особой жестокостью на виду у несовершеннолетних детей - 9-летнего Исаева Далера и 7-летнего Исаева Георгия. Большинство задержанных дали показания относительно Ниезбокиева Е., назвав его организатором, и Али Ризо Чехраолами, как заказчика.

Убийства полковника Министерства обороны РФ Шкипкина Ю.В. 1 июня 1994 года на улице Гафурова, в доме 6/1, военнослужащих Христофорова С.Е., Захарова А., Кленовой Ф. и Анищук 2 июня 1994 года по улице Маяковского, д. 2 кв.32 были совершены Кузратовым Саймухриддином (Зайналобиддин) и троими его подельниками.

5 августа 1994 года этой же группой на складе горючего войсковой части 2445 Пограничных войск РФ был совершен взрыв. Согласно баллистической экспертизе гильз, обнаруженных на месте происшествия, все эти преступления, включая убийство Директора телевидения РТ Давлатали Рахмонали 18 июля 1994 года и военнослужащего МО РТ М. Назарова 2 июля 1995 года совершены из одного и того же огнестрельного оружия. Задержанные дали показания относительно Ниезбокиева Е как организатора и Али Ризо Чехраолами как заказчика.

В ходе расследования вышеназванных преступлений, а также уголовных дел по убийству журналистов Хушбахта Хайдаршо, Мухиддина Олимпура, корреспондента ТВ "ОРТ" В.Никулина, нам доподлинно известны пути и методы осуществления террористических актов.

Как установили наши коллеги в процессе раскрытия, расследования преступлений, связанных с террористическими актами против заслуженных людей, таких как Мухаммад Осими, Минходж Гуломов, Юсуф Исхаки, Сафарали Кенджаев, Карим Юлдашев, Сайф Рахими Афарди и других личностей таджикской нации, все эти преступления похожи, что доказывает - убийцы являлись выходцами указанных учебных центров ИРИ.

Для подтверждения своих слов приведу несколько конкретных примеров, с указанием неопровержимых доказательств:

В конце 1996 года члены уголовного сообщества ПИВ под руководством Пиракова Дилова Шоховича, 1969 г.р., жителя Пянджского района Хатлонской области, получили от Назарзода Абдухалима поручение совершить террористический акт в отношении военнослужащего Российской Федерации на территории республики.

Пираков Д.Ш. вместе с Абдуллоевым Абдулкадыром Гурезовичем и другими членами группы в сентябре-октябре 1996 года отслеживали и изучали маршруты движения автотранспорта военнослужащих войсковой части 2421 Группы Пограничных войск РФ в РТ.

22 ноября 1996 года, примерно в 17:50 часов, колонна автомашин, состоящая из автобуса марки ПАЗ-672" (государственный номер 22-31 ХА), с офицерами указанной войсковой части, и двух машин "ЗИЛ-131", передвигалась с улицы Маяковского на улицу

Ломоносова города Душанбе. В этот момент члены вооруженной группы бросили гранату в сторону колонны автомашин, одновременно выстрелив из автомата Калашникова и гранатомета. В результате, водитель автобуса Снежков В.П. погиб, а военнослужащий Мухамеджанов О.М. получил тяжелое ранение.

В начале марта 1996 года Юнусов Нозим Юсупович (по кличке "Эшони Нозим") довел приказ руководства ПИВ до членов его преступной группы - Тохирова К., Хамидова М.М., Н. Давлатова Б. и Шоева Х.Т.

Содержание приказа заключалось в том, что для снижения авторитета Таджикистана на международной арене необходимо убить как можно больше иностранных граждан. Это приведет к тому, что Таджикистан будет представлен как нестабильная страна, которую не поддержат иностранные государства.

С этой целью Юнусов Ю. и члены преступного сообщества совершили преступный сговор об убийстве специального корреспондента Общественного телевидения России (ОРТ) в

Таджикистане Никулина Виктора Михайловича. В течение марта 1996 года они установили режим работы и другие обстоятельства, связанные с деятельностью Никулина В.М.

28 марта 1996 года члены преступной группы прибыли на автомобиле ВАЗ-2101, госномер П 00-16 ДБ к рабочему офису Никулина В.М., расположенному по улице И.Сомони, дом 72/1, внутри здания Общественного телевидения России в городе Душанбе и с использованием пистолета "Макарова" совершили убийство Никулина В.М.

Указанные группы получили задание от спецслужб Ирана и руководства ПИВ осуществлять террористические действия, направленные на уничтожение интеллектуального потенциала таджикской нации и создание расширенной базы для распространения экстремистских идей.

В частности, преподаватели, сотрудники государственных органов, ученые, поэты, журналисты, известные личности и таджикская интеллигенция в целом, которая осуждает радикальные идеи, стремится к продвижению современного общества, должны были быть уничтожены.

В июле 1996 года по поручению руководства нахзата и спецслужб ИРИ один из руководителей подгрупп уголовного сообщества ТЭО ПИВ Нуралиев Элмурод Ходжиевич (1973 г.р., житель города Душанбе, ул. Шапкина, д. 86, кв.15) встретился с членом группы Саидовым Амрулло Рахматуллоевич (1975 г.р., житель района Рудаки, селение Рохати) на проспекте г. Душанбе возле Педагогического института, где они стали составлять план террористического акта в отношении видного общественного деятеля, известного ученого, Председателя Исполнительного комитета Ассамблеи таджиков и персоязычных народов мира "Пайванд" академика Мухаммаджона Осими. 29 июля 1996 года, примерно 08.40 часов в коридоре средней школы №7 города Душанбе данная группа совершила убийство М.Осими из пистолета "Макарова".

Нуралиев Э. Х. и Саидов А.Р. в ходе проведения операции силовых структур РТ на территории кишлака Рохати района Рудаки по задержанию террористической группы во главе с Муаккаловым Мансуром оказали вооруженное сопротивление, в результате чего были уничтожены.

Согласно показаниям обвиняемого Абдуллоева Абдулкодира Гурезовича, 1967 г.р., жителя города Нурека, другая вооруженная группа ПИВ, по указанию Пиракова Дилова Холовича, 1969 г.р., уроженца Пянджского района Хатлонской области, была привлечена к осуществлению убийства профессора Исхаки Юсуфа Баширхановича (ректора Таджикского медицинского университета им. А.Сино и профессора этого университета Гуломова Минхожи Гуломовича, со стороны руководства ПИВ и представителей спецслужб Ирана.

Пираков Д.Х. и его соучастники 6 мая 1996 года возле Таджикского медицинского университета, используя автомат "АК-74", совершили убийство Исхаки Ю.Б, Гуломова М.С., а также их водителя Худякова Виктора.

Члены организованной преступной группы ТЭО ПИВ Абдуллоев Абдукодир Гурезович, Ашрафов Тагаймурод Сироджович, 1970 г.р., житель Нурабадского района, селения Сичарог, Кузов Мирзорахим Каримович, 1965 г.р., житель города Душанбе, поселок Б.Гафуров, дом 6, дом 10 в начале 1998 года по поручению Назарзода Абдухалима собрались по месту жительства Пиракова Дилова Шоховича. Группе было доведено указание руководства ПИВ об убийстве депутата Маджлиси Оли Республики Таджикистан Кенджаева С.

Вышеназванные разработали план убийства и с начала 1998 года по март 1999 года изучали место жительства, работы и другие места пребывания Кенджаева С., подбирая подходящее время для его убийства.

С этой целью, Пираков Д.Ш. получил от Назарзода А. огнестрельное оружие "АК-47", серия АГ №3274 и пистолеты марки "Макарова", которые незаконно хранил в своем доме.

30 марта 1999 года, примерно в 17.30 Кенджаев С. вместе с охранниками Комиловым Джурабеком Хотамовичем и Аслиддиновым Саломиддиом Бахриддиновичем на служебной машине ВАЗ 3102, госномер 109 РТ под управлением водителя Холова Абдурозика Холиковича прибыли по адресу: город Душанбе, улица Б.Гафурова, д. 32.

После того как Кенджаев С. и его охранники подошли к подъезду здания, указанная группа, которая находилась в засаде на втором этаже, сверху открыла огонь по Кенджаеву С. и его охранникам. В результате Кенджаев С., Комилов Дж.Е. и Насриддинов С.Б. получили множественные ранения и скончались на месте происшествия.

В декабре 1995 года, Юнусов Нозим Юсупович (уголовное прозвище "Эшони Нозим") получил задание убить заведующего персидским отделом радиовещательной

корпорации Би-Би-Си в Республике Таджикистан, известного журналиста и фотографа Мухиддина Олимпура.

В то время возможно было обвинить правоохранительные ведомства в убийстве М.Олимпура, который работал в иностранном информагентстве. Организаторы и исполнители этого террористического акта не ожидали, что следственные органы так быстро размотают этот клубок.

В ходе расследования преступления установлено, что по поручению Юнусова Н.Ю. члены его преступной группы Тохиров Ахтам Кабирович, Хамидов Муртазо Мухаммадиевич, Шарипов Насрулло Нарзуллоевич и Давлатов Назрибек Бегназарович изучили место жительства и работы, маршруты и направления движения М.Олимпура. 12 декабря 1995 года, примерно в 17-17:30 М.Олимпур на остановке "Рынок Баракат" ожидал транспорт. В этот момент члены группы на автомашине ВАЗ-2101, госномер П 00-16 ДБ посадили М.Олимпура в качестве пассажира и направились в сторону здания Таджикского государственного университета. По дороге Шарипов Н.Н., который сидел рядом с М.Олимпуром, выстрелил в лицо и в грудную клетку М.Олимпура, в результате чего последний скончался. Затем они выкинули тело журналиста возле реки Душанбинки и скрылись.

Цель этих убийств была одна - нанести удар по интеллектуальному потенциалу нации, устроить интеллигенцию, пробудить чувства недоверия, недовольства у жителей, таким путем показать несостоятельность правоохранительных органов страны в обеспечении безопасности населения. Наряду с этим, посеять разобщенность, накалять конфликт между местными жителями, регионами и областями Таджикистана.

Все, что я здесь отметил, касается только преступлений и событий, в расследовании и раскрытии которых принимал непосредственное участие. С другой стороны, все это отражено в уголовных делах с доказанными фактами, временем, местом и способами осуществления террористических актов. Заключение экспертов, баллистические экспертизы полностью обеспечивают невозможность опровергнуть доказанные факты. Если кто-то сознательно опровергает эти доказательства, то, пожалуйста, все эти уголовные дела с конкретными, точными фактами, протоколами с участием понятых хранятся в архивах судов. Напротив, тот, кто подвергает сомнению все эти доказательства, не может привести ни одного весомого аргумента.

К сожалению, после расследования всех этих террористических актов, не было сказано ни слова о причастности специальных служб Ирана к этим преступлениям. Как мы уже отметили, причина заключается в соблюдении традиций и деликатности дипломатического этикета. На всех уровнях двусторонних отношений доводили до иранских коллег, что мы все знаем об их поступках. Однако, как показали события, произошедшие в сентябре 2015 года, они не отказались от своих намерений. Более того, некоторые представители официальных кругов ИРИ встали на защиту ПИВ и посчитали безосновательным объявление террористической организацией, запрещение ее деятельности со стороны Верховного суда РТ. До сих пор утверждают, что "у Республики Таджикистан нет ни одного доказательства преступной деятельности ПИВ"

или "вопреки обвинению таджикской стороны в отношении ПИВ, кроме Таджикистана, ни одно государство не признало эту организацию террористической".

Между тем, государства, входящие в региональную антитеррористическую организацию ШОС, Организацию договора о коллективной безопасности, признали ПИВ террористической и экстремистской организацией.

Информация о ТЭО ПИВ, наряду с "ИГИЛ", "Аль-Кайдой", движением "Талибан" и другими, за №79, включена в Единый реестр террористических и экстремистских организаций, деятельность которых запрещена в государствах-членах ШОС (Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан, Индия и Пакистан), с населением 3,3 млрд, то есть почти половина населения планеты (из около 7,6 млрд). По моему мнению, государства-члены указанных организаций также не должны сохранять нейтралитет и осудить позицию ИРИ в отношении ее поддержки террористических организаций, особенно ТЭО ПИВ. Более того, вся общественность страны должна отдать свой голос за то, чтобы подать в международный суд ООН на ИРИ, которая повинна в убийстве десятков известных личностей таджикского народа.

Потому, что ИРИ и сегодня не отказалась от своих намерений. К великому сожалению, организации и лица, причастные к упомянутым террористическим актам, как и раньше, находятся рядом с ней. Из информационных агентств для меня стало ясно, что поскольку попытка военного переворота со стороны ТЭО ПИВ в сентябре 2015 года не увенчалась успехом, специальные службы ИРИ обратились к своим прежним опытам. В учебных лагерях этой страны до сих пор продолжается боевая подготовка членов ТЭО ПИВ. Об ее деталях бывшие создатели ПИВ Саид Киемиддини Гоzi и Сатторов Айемиддин рассказали в документальных фильмах "Невидимые корни" и "Возвращение из ада" с достаточными доказательствами. Я думаю, нет смысла их повторять.

Иными словами, они хотят повторить все свои деяния, которые не раз применяли против таджикского народа. Хотя знают, что мы прекрасно осведомлены о них. Но я удивляюсь другому: во имя чего все эти злодеяния против Таджикистана и таджикского народа?

Полковник МВД РТ в отставке

Назаров Курбонали

От издания:

Полковник Министерства внутренних дел Республики Таджикистан в отставке Назаров Курбонали прослужил в структуре органов внутренних дел с 1971 по 2006 год. В 1974 году окончил технико-противопожарное училище МВД СССР в городе Свердловск и в 1987 году - Высшую школу МВД СССР в городе Ташкент, по специальности юрист, имеет диплом с отличием. Прошел путь от оперативного сотрудника до начальника Управления уголовного розыска Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. За добросовестную службу Родине и народу награжден свыше 10 орденами и медалями.

Источник - [ЦентрАзия](#)

Постоянный адрес статьи <https://centrasia.org/newsA.php?st=1575545280>